

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, АРХИВЫ

УДК 39

Обзор новых поступлений в собрание Российского этнографического музея

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПРОКОПЬЕВА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Заместитель директора по учету, хранению и реставрации музейных ценностей
e-mail: zam_dir@ethnomuseum.ru

В статье проводится обзор новых поступлений в собрание Российского этнографического музея за последние 15 лет. Охарактеризованы предметы, пополнившие коллекции всех отделов музея. Проанализированы методы и способы собирательской практики в музее, а также значение предметов для научной и экспозиционно-выставочной деятельности. Источниками для составления обзора послужили экспертные заключения, предоставляемые сотрудниками на закупочно-фондовую комиссию РЭМ.

Ключевые слова: музейные этнографические коллекции, формы и принципы комплектования коллекций, традиционная культура, народная одежда, предметы утвари, убранство интерьера, ковроткачество, косторезное искусство.

UDC 39

An Overview of the New Acquisitions by the Russian Museum of Ethnography

NATALYA N. PROKOPIEVA

Russian Museum of Ethnography, St Petersburg
Deputy Director for Inventory, Storage and Restoration of Museum Objects
e-mail: zam_dir@ethnomuseum.ru

The paper provides an overview of the new acquisitions by the Russian Museum of Ethnography over the past 15 years. The author gives a thorough description of the objects which have replenished the collections of all the Museum departments. The paper analyses the ways and methods of the Museum's collecting practices as well as the significance of the new acquisitions for carrying out research and exhibition activities. This overview is based on the expert opinions provided by the Museum staff members for the Purchasing and Funding Commission of the Russian Museum of Ethnography.

Key words: museum ethnographic collections, forms and principles of the compilation of collections, traditional culture, traditional costumes, household utensils, interior decoration, carpet weaving, the art of bone carving.

Обзор новых поступлений в Российский этнографический музей (далее – РЭМ) с 2004 г. составлен на основе экспертных заключений, выполненных сотрудниками для представления вещевых памятников на заседаниях Экспертно-фондовой закупочной комиссии Российского этнографического музея. Экспертное заключение, являясь результатом научной атрибуции, выполненной компетентным специалистом в той или иной области, наиболее полно характеризует музейное, научное и историко-культурное значение приобретаемых предметов или коллекций.

Для РЭМ всегда было приоритетным экспедиционное собирательство, поскольку оно решает важную задачу научного комплектования – сбор не только предметов, но и информации, «легенды» о них. В 2000-х гг. были восстановлены связи и региональные направления собирательской деятельности, которые были несколько ослаблены в 1990-е гг., когда приобретение предметов традиционной культуры было практически прекращено в российских регионах и ближнем зарубежье из-за отсутствия финансирования. Коллекции музея пополнялись за счет случайных поступлений от частных лиц. В настоящее время стали регулярными выезды для сбора информации и предметов музейного значения в республики Средней Азии, в Дагестан, на Северный Кавказ, в страны Балтии, и, конечно, в разные области Российской Федерации. Комплектование коллекций – один из трех (сбор, изучение и представление) основных видов деятельности музея. Сейчас в РЭМ накоплен огромный массив вещевых памятников, характеризующих традиционную культуру этносов и этнических групп, а кроме этого – фото- и архивные материалы. За последние годы вышло много вещеведческих и аналитических исследований о деятельности музея; регулярно проводящиеся Санкт-Петербургские этнографические чтения свидетельствуют, что сотрудники неизменно обращаются к темам, связанным с формированием и изучением коллекций музея. В своих публикациях они неоднократно затрагивали вопрос о концепции комплектования коллекций в РЭМ. Здесь, как кажется, важными для освещения истории нашего музея, его собрания являются работы И.И. Шангиной и В.А. Дмитриева¹, раскрывающие процесс и определяющие направления деятельности в разные периоды существования музея, как в начале пути – в период его становления, так и в советское время, пожалуй, наиболее драматичное для музея этнографии в идеологическом отношении. Первые коллекции, их собиратели и научные предпочтения последних, выраженные в музейных коллекциях, также

входили в сферу интересов современных сотрудников музея². В начале XX в. задачи экспедиционно-собирательской деятельности этнографических музеев представлялись как формирование источниковедческой базы для изучения культур разных этносов. В начале XXI в. музейный исследователь, обобщая опыт комплексной музейной деятельности, выделяет приоритет собирательской работы и как результат – формирование «музея этнографического факта»³. В последнее время исследователей занимает вопрос интерпретации вещевых памятников в самом музее, как объектов, «живущих второй жизнью», изъятых из контекстной среды и помещаемых в процессе экспозиционно-выставочной работы в «новые смыслы».

Подготовка к экспедиционной поездке, в рамках которой изучается историческая, этническая ситуация в регионе, создаются или уточняются программы и тематические анкеты, предполагает на основе опыта прежних лет, уже имеющих публикации выстраивание некоторого прогноза приобретений вещественного материала. Конечно, жизнь всегда вносит свои коррективы, могут случаться как неожиданные находки, так и неудачи. Тем ценнее становится каждая вещь, приобретенная в экспедиции, фотофиксация исследуемых регионов и собранная информация. Необходимо отметить, что фотоматериалы расширяют информацию об использовании предметов, являются прекрасным источником для научных изысканий, применяются в экспозиционно-выставочных практиках и чрезвычайно востребованы исследователями различных регионов. Качество снимков определяется профессиональным уровнем исполнителей. В наше время поддерживается традиция снабжать все новые поступления из экспедиционных привозов фундированными экспертными заключениями; предметы атрибутированы, и представления экспедиционных привозов всегда вызывают положительные эмоции экспертной комиссии. Важная черта комплектования – приобретение не случайных предметов, а комплексов, относящихся к основным занятиям или обрядовым практикам. Экспедиции сотрудников в регионы, где еще сохраняются элементы традиционных отношений и основных занятий, подтверждают, что там есть еще простор для собирательской деятельности, и музей мог бы пополнять свои коллекции предметами, характеризующими культуру проживающих там народов.

Так, наибольшее количество предметов пополнило собрание отдела этнографии русского народа⁴, где экспедиционный сбор осуществляется на основе программы полевых

исследований и включает такие направления, как традиционная культура локальных групп русского населения Европейской части России, старообрядческая культура и современная деревенская культура. В результате полевых сборов в музей поступили предметы деревенского быта населения Архангельской, Вологодской, Кировской, Челябинской, Оренбургской (орудия прядения и ткачества, инструменты, колыбели, деревянная утварь, обрядовые полотенца костюмные комплексы и т.д.), Рязанской и Пензенской (обрядовая южнорусская одежда, скопинская керамика, земледельческие орудия и т.д.) областей. Следует особо отметить женские костюмы и предметы одежды Рязанской обл., приобретенные в экспедиции сотрудниками музея. Достоинством собрания является наличие полной информации о каждом предмете, сведений не только о месте, времени, способах бытования каждого костюма и его элемента в отдельности, но и об их назначении в праздничном быту и обрядо-

Рубаха, передник, понева. Предметы женской одежды. Русские. Начало XX в. Воронежская обл., Бирючинский р-н, с. Казацкое. Поступление 2011 г. от частного лица. РЭМ 12829-20, 32, 41

вой жизни русского народа. Костюмы представляют собой яркую локальную традицию южнорусской одежды начала – середины XX в., находятся в прекрасном состоянии, не требуют реставрации, отличаются удивительной выразительностью и декоративностью, представляют большой интерес для работы по созданию выставок и экспозиций музея. Продолжая изучение старообрядческой культуры русских, в ходе экспедиционных поездок были приобретены костюмные комплексы, иконы, лестовки, утварь, рукописные книги разных согласий на Урале, в Поволжье, на Русском Севере.

Наряду с этим остаются актуальными единичные приобретения от частных лиц, коллекций от коллекционеров и покупка будущих экспонатов в антикварных магазинах. Конечно, поступления из таких источников зачастую определяются характером предложений, а не собирательской программой музея. Тем не менее, многие коллекции, предложенные частными лицами, можно охарактеризовать как уникальные, поскольку они формировались нередко на протяжении многих десятилетий и являются репрезентативными для изучения и представления культуры русского народа в экспозиционных и выставочных проектах.

Тарелки. Русские. 2007–2009 гг. Нижегородская обл., г. Городец. Поступление 2011 г. от частного лица. РЭМ 12933-4, 5

Сосуды «Квасник» и «Полкан». Русские. 2000-е г. Рязанская обл., г. Скопин. Поступление 2011 г. от частного лица. РЭМ 13067-2, 8

Из предложенных музеем частными собирателями выделим коллекции меднолитой утвари (братины, ендовы, кубки, поддужные колокольчики, светцы) и столовых, плотничьих, кузнечных инструментов от коллекционера Л.В. Жукова – всего около 250 предметов конца XVIII – середины XX в. У известного вологодского собирателя М.В. Сухова музей приобрел коллекцию из 150 северодвинских прялок конца XIX – начала XX в., крестьянскую расписную мебель (буфеты, столы, сундуки, ларцы), праздничные выездные сани, детские колыбели. Обрядовые комплексы женского южнорусского костюма с юбкой начала XX в., собранные в с. Казацкое Бирючинского у. Воронежской губ., поступили в прекрасном состоянии от Т.А. Лопатиной.

Свистульки «Сорока» и «Казак на коне»
Сосуд «Казак на баране». Русские. 2011 г.
Курская обл., Суджанский р-н
Поступление 2012 г. от частного лица.
РЭМ 12957-5, 6, 7

Предметы мебели, пополнившие собрание отдела этнографии русского народа РЭМ, обращают на себя внимание необычайно яркими декоративными резными деталями, соперничающими с полихромной окраской. Предметы крестьянской мебелировки, ранее неизвестно представленные в собрании, расширяют круг представлений о региональном разнообразии как самих предметов, так и их декора, использованных художественных стилях.

По региону Юго-Запада России⁵ комплектуются коллекции, посвященные этнографии украинцев, белорусов, молдаван, евреев и дру-

гих народов. Выделенные Министерством культуры РФ целевые средства на приобретения экспонатов для строящейся экспозиции, позволили значительно пополнить собрание по еврейской традиционной культуре. В 2007 г. в РЭМ была построена экспозиция по истории и культуре евреев, проживающих на территории России, что потребовало поисков новых материалов и поступлений в собрание. Благодаря работе с коллекционерами, были приобретены предметы, характеризующие быт и культуру ашкеназских евреев. Наиболее полно представлена тема иудаики. Ее иллюстрируют предметы убранства домашнего и синагогального интерьеров, в том числе изделия из серебра; вещи, использовавшиеся в календарных и семейных праздниках: сосуды, бокалы, канделябры, указки, свадебные кольца, детали костюмов. Многие из перечисленных вещей представлены в экспозиции. Надо отметить, что предшествовавшие экспозиции временные выставки, рассказывающие об этнографии евреев, привлекли внимание посетителей, и некоторые из них, получив впечатление, стали приносить в музей предметы, до того хранившиеся в семьях.

В рассматриваемый период значительно сократились экспедиционные поездки и сборы, тем ценнее становятся поступления от частных лиц, которые предоставляют предметы традиционные, относящиеся к рубежу XIX–XX вв., и более поздние, позволяющие изучать развитие традиций в XX в.

Наибольшее количество экспонатов, пополнивших коллекции отдела, происходят с территории Центральной и Восточной Украины, представляя отдельные предметы этнографии

украинцев (предметы одежды, убранства интерьера: скатерти, полотенца, покрывала, дорожки, ковры). Вторую значительную группу поступлений составляет украинская керамика, стабильно сохраняющаяся на Полтавщине (посуда, предметы мелкой пластики). Третья группа включает коллекцию знаменитых расписных яиц – гуцульских писанок – до сих пор сохраняющуюся пасхальную традицию в западных областях Украины, а именно в Ивано-Франковской обл. В качестве единичных, но достаточно ценных предметов, ставших экспонатами музея, следует назвать живопись на стекле, музыкальные инструменты, роспись по бумаге, свадебный атрибут «саблю».

Приобретения, сделанные в Белоруссии и Молдавии, приводят к выводу о сохранении и развитии традиционного ткачества (скатерти, дорожки, полотенца, предметы одежды второй половины XX в.). Следует отметить приобретение бессарабских ковров, пополнивших уникальное собрание ковровой кладовой музея. Ценность поступивших безворсовых килимов заключается как в хронологическом диапазоне (конец XVIII – середина XX в.), так и в не встречавшихся ранее в нашем собрании сюжетных композициях. Следует особо отметить поступление в отдел предметов одежды и костюмов бессарабских цыган. Предметы, относящиеся к культуре этого этноса, не поступали в собрание с первой половины XX в. и являются свидетельством бытования вариантов женского костюма 1970-х гг. у цыган, живущих в Молдавии.

Конкуренцию отделу этнографии русского народа по количеству предметов, поступивших за отчетный период, может составить отдел Кавказа, Средней Азии, Казахстана и Крыма⁶.

По региону Кавказа большую часть приобретений составили коллекции по этнографии народов различных историко-культурных областей Дагестана – Южного, Северо-Западного, Центрального и Восточного. Самую значительную по численности группу предметов насчитывают ворсовые ковры и безворсовые паласы как предметы быта с высоким культурным статусом, традиция изготовления которых в регионе не угасла по сей день. Уникальные вышивки ритуального назначения из селения Кайтаг в Центральном Дагестане, ювелирные украшения народов Дагестана представляют яркое явление региональной культуры, обозначенное традиционными и современными изделиями мастеров знаменитого селения Кубачи, а также работами лакских ювелиров. Среди хозяйственной утвари, поступившей в музей,

выделяется коллекция чеканных и литых металлических изделий разных типов из селения Лагич, керамические сосуды для воды из селения Балхар – знаменитого гончарного центра регионального значения.

Культура горских евреев и татов-иудаистов представлена предметами, каждый из которых дополняет небольшие коллекции по этим народам – это медный таз, пояс, подставки, ковры, изготовленные татами.

За последнее время на полсотни изделий пополнилась и без того уникальная ковровая коллекция музея. Ценным приобретением стали азербайджанские ворсовые ковры (15 предметов) из разных ковроткацких центров, безворсовые паласы-пардаги, мешки для вещей, переметные сумы грузин-тушин и хевсуров. Особую ценность представляет шерстяной ковер XIX в., изготовленный с применением натуральных красителей, – изделие армянских мастеров из Карабаха, одного из наиболее значимых центров ковроделия на Южном Кавказе.

Уникальным приобретением являются ювелирные изделия кавказских мастеров – золотые серьги из Южной Грузии. Такой значимый для грузин элемент культуры, как оружие, представлен редким типом кинжала в ножнах. Уникальные мужские и женские рубахи хевсуров, выполненные из традиционного материала и богато украшенные вышивкой, были приобретены сотрудниками музея во время экспедиции. Богатая и разнообразная традиция грузинской керамики представлена типичными для Восточной Грузии неполивными сосудами для воды и вина. Впервые за длительный период в собрание РЭМ поступили культовые предметы – кресты и мешочки-дарохранильницы.

Значительно пополнилась коллекция армянской кухонной утвари первой половины XX в., среди которой выделяется котелок, изготовленный в архаичной технике ручной лепки; кувшины для воды, молока и сыра – гончарные, бытующие до сих пор и ценящиеся за свои потребительские качества. Музыкальные инструменты и их детали характеризуют развитие традиций в области народного творчества. В ходе работы над новой экспозицией «Народы Южного Кавказа» были выявлены и заполнены некоторые лакуны в собрании: коллекции музея пополнили образцы культовых предметов, бытовавших в армянской среде. Среди них – элементы облачения армянского священника и атрибуты богослужения, бытовавшие в армянских церквях в 1970-х гг. Они имеют аналогию с традиционными предметами того же назначения, структура и тип которых сложились

Скульптурная композиция «Пасхальный ужин». Евреи. 1991–1992
Поступила в 2013 г. от частного лица.
РЭМ, колл. 13084-4

Ковер. Курды. Начало XX в. Южный Кавказ, Борило. Поступление 2008 г. от частного лица. РЭМ 12631-8

Хурджин – сума переметная. Туркмены-текинцы. Конец XIX в.
Поступление 2011 г. от частного лица. РЭМ 12846-1

Рубахи мужские. Грузины-хевсуры. Первая половина XX в. Грузия.
Экспедиционное поступление 2012 г. РЭМ 13010-4, 5

к XVIII в. в армянской церковной среде и с тех пор не претерпели изменений. Весьма значимо поступление в собрание музея такого важного для армянской культуры предмета, как хачкар – каменной стелы, мемориального знака с изображением креста; до сих пор его не было в коллекции РЭМ. Заказанный современным армянским мастером, хачкар выполнен в лучших традициях древнего камнерезного искусства и является примером развития промысла в современной Армении.

Немногочисленные поступления по этнографии народов Крыма (крымских татар, караимов и крымчаков) составила группа вышитых предметов быта, а также женские ювелирные украшения – два крымско-татарских филигранных пояса, караимское кольцо европейской работы, крымчакский браслет. Были приобретены также курительная трубка крымских татар и караимский ковер, изготовленный на Южном Кавказе. Датируются данные предметы концом XVIII – XIX в. В собрание поступил также крымчакский брачный договор начала XX в., относящийся к категории редких памятников.

Значимым событием для истории собрания РЭМ стали поступления из среды приазовских (мариупольских) греков, проживающих в Донецкой обл. Украины. Благодаря целенаправленным экспедиционным сборам была сформирована коллекция, которую составили образцы гончарного производства, инструменты столяра, предметы убранства интерьера и утварь.

Большую часть приобретений по региону Средней Азии и Казахстана составили коллекции по этнографии узбеков и таджиков. В ряде случаев этническую принадлежность приобретенных материалов по этим двум народам четко определить сложно, поскольку они отражают практически единую культуру оседлого населения тех или иных земледельческих оазисов Средней Азии. Этот культурный пласт представлен, прежде всего, вышитыми предметами интерьера, которые в большом количестве изготавливались для приданого – покрывалами сюзани, занавесами для ниш, декоративными полотенцами, мешочками для зеркала, свадебными простынями, молитвенными ковриками и др. Памятники, большая часть которых датируется первой половиной XX в., ярко характеризуют быт оседлого населения региона, виды домашних ремесел, особенности декоративно-прикладного искусства. Вторую по численности группу составили предметы традиционного костюма, прежде всего женского: платья, штаны, платки, шапочки-волосники, тубетейки, головные накладки-фаранджи, халаты. К этой же

группе примыкают женские ювелирные украшения, среди которых наиболее полно представлены серьги и наконечники украшений разных типов. Большинство представленных предметов костюма и украшений датируются первой половиной XX в. и квалифицируются как редкие памятники. Приобретение многих из этих предметов стало возможным не в последнюю очередь благодаря сотрудничеству с коллекционером Виктором Кучеровым, который, выполняя поручения музея, разыскивал на современном антикварном рынке Средней Азии вещи редкие или отсутствовавшие до тех пор в собрании музея.

География узбекских и таджикских коллекций включает и регионы с преобладающим таджикским или узбекским населением – южные области Узбекистана и Таджикистана. Культура таджиков горных областей представлена свадебными комплексами, куда вошли декоративные настенные вышивки, лоскутные занавесы, наволочки, мешочки для зеркала, а также костюмы невесты. К числу уникальных предметов можно отнести свадебную лицевую занавеску таджиков Дарваза. Особую историко-культурную ценность имеет хорошо аннотированная крупная коллекция авторской лепной и гончарной таджикской керамики (утварь и игрушки).

Культуру полукочевых в прошлом узбеков характеризуют предметы убранства верховых и выючных животных, среди которых особый интерес имеет головная попона для верблюда свадебного каравана. В художественном отношении исключительно ценны вышивки узбеков-локайцев.

Основное содержание коллекций по этнографии туркмен закономерно представляют ковры и ковровые изделия второй половины XIX – первой четверти XX в. Как яркое явление декоративно-прикладного искусства, уникален занавес на дверь юрты туркмен-сарыков. Вторую по величине группу туркменских предметов составляют серебряные женские украшения, имеющие высокий историко-культурный статус. Предметы одежды туркмен представлены двумя старинными женскими головными нарядками с богатым вышитым декором, а также современным мужским костюмом (халат, пояс, шапка-тельпек) традиционного образца. Примером оружия как неотъемлемого элемента мужской субкультуры туркмен могут служить два ножа в ножнах и шашка.

В коллекциях по традиционной культуре киргизов в основном представлены вышитые предметы интерьера, которые и во второй половине XX в. сохраняли свое бытовые функции: свадеб-

ные занавесы-тушкииз, наволочки-жастьк на длинные подушки, настенные мешки разного назначения. Как для научной, так и для экспозиционно-выставочной работы РЭМ значительный интерес представляет полный комплект юрты, изготовленной в 1990-х гг. К категории редких памятников относятся вышитые предметы убранства коня, предназначенного для невесты и жениха в свадебном ритуале, а также такие предметы конской упряжи, как кожаный потник с тиснением и металлическими накладками, узда с металлическими накладками, стремена с серебряной насечкой. Весь комплект датируется первой четвертью XX в. Эти вещи имели широкое бытование, но они сохранялись недолго вследствие быстрой изнашиваемости. Уникальными памятниками можно считать предметы женского костюма киргизов – распашную юбку-бельдемчи, платье туникообразного покроя из домотканины, лицевую занавеску невесты.

Содержание коллекций по этнографии казахов обусловлено, прежде всего, целенаправленными полевыми сборами сотрудников в западных районах Казахстана. Их составили старинные и современные ювелирные украшения в традиционном стиле, текстильные предметы интерьера, атрибуты свадебного ритуала, предметы ухода за ребенком, амулеты. С точки зрения характеристики традиций узорного ткачества казахов интересна крупная коллекция полос для украшения и крепления юрты.

Указанный период стал важнейшим в истории формирования собрания по этнографии бухарских евреев. Приобретенные коллекции включили предметы костюма, украшения, предметы убранства интерьера, ритуальную и хозяйственную утварь. Все предметы имеют исключительное историко-культурное значение, учитывая то обстоятельство, что бухарские евреи в конце XX в. практически полностью покинули свою этническую территорию и дальнейшие приобретения в этом плане проблематичны.

Собрание РЭМ существенно пополнилось рядом ценнейших коллекций по народам Сибири и Дальнего Востока⁷, а также зарубежной Азии. В музей поступили коллекции по культуре чукчей, коряков, эскимосов, эвенов, якутов, тувинцев, алтайцев, ороков, нивхов, нанайцев, ульчей, долган, ненцев, хантов, нганасан, а также айнов, кхмеров, японцев, китайцев и монголов.

Коллекции содержат вещевые и иллюстративные памятники, отражающие различные аспекты традиционной культуры этих народов: предметы скотоводства, собирательства, берестяную и деревянную утварь, традиционные

костюмы, украшения, изделия декоративно-прикладного назначения, буддийские предметы. Хронологические рамки экспонатов – XVII – начало XXI в. Большую научную и музейную ценность составляют мужские, женские и детские костюмные комплексы бурят, калмыков и монголов – шелковые халаты, безрукавки, обувь, головные уборы, а также серебряные украшения и аксессуары – парные пряжки с ножом в ножнах и огнивом, курительная трубка, оправленная серебром, наверхие головного убора, серьги и перстни с коралловыми вставками, нагрудная подвеска. Особую ценность представляют буддийские предметы бурят и монголов: бронзовые и глиняные скульптуры и иконы божеств, нагрудные ладанки, четки. Некоторые из них, как, например, бронзовая скульптура «Амитаюс» (Непал, XVII в.), бытовавшая в Монголии, являются уникальными в собраниях РЭМ.

В Российском этнографическом музее всегда уделялось внимание косторезному искусству народов Севера России. С 2006 г. на специализированной экспозиции, посвященной изделиям из кости, рога, перламутра, янтаря, представлены лучшие образцы ремесла разных народов. Продолжая пополнять собрание, музей приобрел около двухсот предметов из бивня мамонта, рога горного барана и лося, выполненных якутскими и чукотскими народными мастерами, среди которых особую ценность представляют работы Ф.И. Маркова и К.М. Мамонтова. За последнее время собрание музея пополнилось замечательными образцами косторезного и гравировального искусства чукчей и эскимосов, главным образом за счет поступлений от частных лиц. Хочется отметить и поблагодарить известного этнолога и коллекционера В.А. Тишкова, который предоставил музею для приобретения свою коллекцию. Благодаря этому в фонды РЭМ поступили скульптуры и гравированные клыки моржей, выполненные мастерами, работавшими в 1940–1980-е гг. в Уэленской косторезной мастерской.

Большое научное и музейное значение имеют алтайские (теленгитские) серебряные женские наконечники украшений сакузын, которые можно назвать уникальными. Наконечники такого типа, изготовленных во второй половине XIX в., до сих пор не было в музейных собраниях, и упоминались они только в этнографической литературе. Комплекс тувинского парадного убранства верхового коня – узда-чугэн и седло-эзер (вторая половина XIX – начало XX в.) – крайне редкий памятник в коллекциях музеев, т.к. аналогичные предметы перестали бытовать в середине XX в. Традиционное тувинское седло

(1930-е гг.) богато декорировано серебром, рогом и четырьмя монетами номиналом 20 копеек Тувинской Народной Республики 1934 г. выпуска. Монеты сами по себе являются нумизматической редкостью, а сам факт их использования для декора убранства коня зафиксирован впервые.

Уникальные вещи были собраны у нанайцев во время экспедиции в Хабаровский край в 2004 г. научного сотрудника РЭМ Н.Б. Марголиной. Это женский свадебный халат покроя кимоно, сшитый из разноцветного ситца, с ритуальной символикой на спинке. Такие свадебные халаты в настоящее время – большая редкость, и их приобретение – крупная удача для собирателя.

Ненецкие предметы, связанные с оленеводством, инструменты, используемые при обработке дерева, несколько образцов домашней утвари из дерева и меха оленя приобретены во время экспедиций в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО. Значительную часть коллекции составляет одежда: детская зимняя, женская повседневная и праздничная одежда, украшенная яркими мозаичными узорами, полный мужской зимний костюм. В регионе, где во многом уже утрачена традиционная культура, этот комплекс предметов еще бытует в настоящее время.

Во время поездки к хантам были приобретены ритуальные предметы. Особую ценность представляет бубен с колотушкой, использовавшийся вплоть до настоящего времени при совершении обрядовых действий, и предметы, связанные с Медвежьим праздником. Подобные вещи представлены в музее единичными экземплярами, приобретенными в начале XX в.

Значительный научный интерес представляют предметы оленеводства: оленья упряжь юганских хантов, пояса для оленей, украшенные мозаичным орнаментом из окрашенной ровдуги, характерные только для этого района, и недоуздки на оленя с нащечными пластинами, сделанными из бивня мамонта. В связи с тем, что оленеводство у юганских хантов было утрачено более 30 лет назад, приобретение подобных предметов в настоящее время – исключительно заслуга сотрудников-собирателей.

Большую часть коллекции составляют разнообразная утварь из бересты и дерева, пихтовой коры, часть из которой украшена традиционными орнаментами, выполненными в технике выскабливания, а также женская и детская одежда, украшенная бисером и аппликацией. Большим своеобразием отличается расшитая орнаментами обувь юганских хантов, которая кроме этого региона нигде больше не встреча-

ется. Особый интерес для музейного собрания представляет коллекция традиционных детских игрушек, состоящая из кукол, погремушек, сделанных из пищевода лебедя. В целом, коллекции, собранные у юганских и аганских хантов, дают представление о локальных особенностях, присущих культуре этого народа в прошлом и в настоящее время.

Основную часть коллекции по культуре нганасан составляет богато орнаментированная меховой мозаикой традиционная меховая мужская, женская и детская – праздничная и повседневная – одежда, которая в настоящее время практически вышла из употребления. Отдельно стоит отметить исключительно редкую вещь: погребальный, декорированный особым образом меховой мешок, в который заворачивали покойника, прежде чем захоронить его в тундре. Подобные предметы исключительно редки в музейных собраниях страны, они изготавливались заранее и хранились в семье, но приобрести их очень сложно, так как в них нуждались сами носители культуры.

Большое научное и музейное значение имеет коллекция, привезенная сотрудниками из экспедиции на Чукотку. Это современная меховая одежда, различные инструменты, утварь и предметы культа – связка домашних амулетов и прибор для добывания священного огня, а также шаманский бубен.

Для Российского этнографического музея небезыносительными в сравнительном плане оказались коллекции по народам Юго-Восточной Азии. Имеющиеся в собрании коллекции по японской этнографии дополнили предметы традиционной одежды и аксессуаров. В китайские коллекции вошли датируемые началом XX в. замечательные образцы женской праздничной одежды из шелка, украшенной изысканной вышивкой. От частного коллекционера поступили две коллекции предметов быта кхмеров и бхотиев, насчитывающие почти 200 предметов. Они являются единственными в собрании музея, характеризующими культуру этих народов. Их составили образцы декоративно-прикладного искусства, утвари, одежды, а также бытовые и культовые предметы.

Основная часть памятников традиционной культуры прибалтийско-финских народов была собрана во время плановых экспедиций сотрудников отдела этнографии народов Северо-Запада и стран Балтии⁸ и датируется концом XIX – первой половиной XX в. Поступившие в музей предметы ярко характеризуют региональную самобытность этнических культур местного коренного финноязычного населения:

основные занятия, повседневный быт и семейный уклад, виды домашних ремесел (кузнечество, обработку дерева, гончарство, ткачество, вышивка), особенности народного декоративно-прикладного искусства, а также духовную культуру.

Как уникальные могут быть охарактеризованы вещевые материалы по исчезающей культуре старообрядческих групп карел (моленные костюмы и другие предметы одежды, лестовки, киотный крест, утварь, музыкальные инструменты, орудия прядения и ткачества). К уникальным же памятникам по этнографии олонечских карел могут быть отнесены поступившие в 2009 г. выездные сани середины XIX в., украшенные цветочным узором.

Содержание коллекций по этнографии вепсов обусловлено прежде всего целенаправленными полевыми сборами на территории коренного проживания данного этноса. Приобретенные в Бокситогорском, Лодейнопольском, Подпорожском и Тихвинском районах Ленинградской области вепские коллекции демонстрируют наибольшее тематическое и локальное разнообразие: орудия земледелия, прядения и ткачества, предметы охоты, ремесленные изделия, утварь из бересты, дерева и глины, народный костюм, предметы интерьера. Важно, что многие новые поступления, например, собранные в вепских деревнях Ярославичи и Немжа, заполнили географическую и хронологическую лакуны вепского собрания РЭМ. Неоспоримую ценность представляет небольшая коллекция керамики, демонстрирующая современное состояние традиционного вепского ремесла. Глиняные игрушки – миски, бочонок, сахарница, кувшин, жаровня, супница – являются репликами с продукции, производимой ООО «Оятская керамика» до 2004 г. Они дополняют собрание оятской керамики, фонд которой отдел этнографии народов Северо-Запада и Прибалтики комплектует с 1970-х годов.

Экспонаты, приобретенные в экспедициях или от частных лиц по этнографии ингерманландских финнов, ижоры, колонистов петербургской губернии (немцев и шведов), могут быть охарактеризованы как памятники, «случайно сохранившиеся» в семейных собраниях до настоящего времени. Большую часть из них составляют предметы быта – типовые памятники культуры, дополняющие собрание музея. Тем не менее, и среди них можно выделить такие раритеты, как лыжи, самопрялка, сапоги, курительные трубки, свадебное финское полотенце.

За истекший период в фонды РЭМ поступили редкие предметы традиционной женской

одежды саамов, бытовавшие в конце XIX – начале XX в. в Мурманской обл., в том числе национальная глухая одежда – малица, головные уборы, зимняя детская обувь – бурки.

После 1991 г. по целому ряду причин экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность на территории стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) не проводилась вплоть до 2009 г. Поступления в фонды музея в этот период носили эпизодический характер. У частных коллекционеров, а также эстонцев и латышей, проживающих в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Псковской обл., были приобретены типовые предметы убранства интерьера, домашнего обихода и предметы одежды, изготовленные в 1920–1940-х гг. Особо следует выделить вещевые памятники 1920–1970 гг., приобретенные на территории Западной Псковщины, демонстрирующие особенности этнических культур пограничья в местах совместного проживания латышского (латгальского), эстонского, сетоского и русского населения.

Начиная с 2008 г. сотрудники отдела этнографии народов Северо-Запада и Прибалтики возобновили комплектование прибалтийского фонда путем приобретения вещевых памятников во время посещения культурных мероприятий (выставок, дней ремесел), проходящих непосредственно в РЭМ. Так, в рамках «Дней старинных литовских ремесел» были отобраны вещи, выполненные народными мастерами Литвы в середине 2000-х гг. Состав коллекций музея пополнили высокохудожественные ювелирные изделия (украшения и предметы культа) из металла, янтаря, в том числе серебра, этно маркирующие предметы одежды и убранства интерьера. Данное собрание свидетельствует о современном этапе развития народных промыслов Литвы, представленных теперь и в жанре исторической реконструкции, который получил начиная с 1990-х гг. широкое развитие как в Литве, так и в других странах Европы. Это явление отражает общую тенденцию в проявлении интереса общества к национальной и региональной истории и культуре и, как следствие, высокому уровню развития современного историко-реконструкторского движения в целом.

В 2009–2010 гг. после заключения договора о сотрудничестве с Эстонским национальным музеем (г. Тарту, Эстония) состоялись две экспедиции в юго-восточную историко-культурную область Эстонии (Пылваский и Вырусский у., 2009) и на о-ва Сааремаа и Муху. Во время целевой командировки в Латвию были приобретены уникальные фольклорные комплексы ливской

Короб для одежды. Ханты.
2000 г. ХМАО, Сургутский р-н, река Юган
Экспедиционное поступление 2011 г.
РЭМ 12854-10 / 1, 2

Сметка из крыла гагары. Ханты.
2006 г. ХМАО, Нижневартовский р-н
Экспедиционное поступление 2011 г.
РЭМ 12854-2³

Головной убор и комплект девичьих праздничных украшений. Буряты. 1940-е гг. Бурятия, Джидинский р-н
Поступление 2013 г. от частного лица.
РЭМ 13118-1, 2, 3, 4

Тюрик – женский головной убор.
Марийцы луговые. 1940-е гг.
Кировская обл., Уржумский р-н, г. Тюмтюм
Поступление 2011 г. от частного лица.
РЭМ 12909-5

и латышской одежды, а также другие предметы латышского народного декоративно-прикладного искусства.

Поступления в отдел этнографии Поволжья и Приуралья⁹ характеризуют культуру финно-угорских и тюркских народов Волго-Уральского региона: коми, удмуртов, мордвы, марийцев, чувашей, башкир, татар и соответствуют традиционным исследовательским темам: «Костюм», «Украшения», «Ремесла и промыслы», «Орудия труда», «Убранство жилища», «Традиционное воспитание детей», «Культовые атрибуты». Вновь поступившие экспонаты по времени изготовления охватывают временной период с конца XVIII по начало XXI в.

Коллекции, характеризующие традиционную культуру коми, включают повседневную и промысловую одежду, домашнюю утварь. Поступившие в результате экспедиционных сборов атрибуты старообрядческой культуры разных групп коми до сих пор не были представлены в музейном собрании.

Предметы традиционной культуры марийцев – это памятники, характеризующие разные аспекты жизни и быта марийцев различных групп: восточных, луговых и горных в период с конца XIX по начало XXI в. Среди них особенно ценным приобретением можно считать предметы женской одежды, которые иллюстрируют утраченный пласт в истории костюма луговых марийцев. В регионе вещи этого времени изготовления и такой сохранности стали редкостью.

Редким приобретением, характеризующим традиционную культуру удмуртов, стал ныпъет – приспособление для переноски детей. Традиция изготовления подобных вещей сохранялась в удмуртских деревнях вплоть до конца XX в. Сотрудники отмечают, что вещевые коллекции музея из Алнашского р-на Республики Удмуртия немногочисленны, а экспедиции в этот район могут быть интересными в плане изучения межэтнических контактов, в частности, южных удмуртов и татар. Ценным пополнением собрания памятников традиционной культуры удмуртов является комплект женских украшений, поскольку подобные предметы в настоящее время приобрести в регионе практически невозможно.

Марийское собрание РЭМ пополнилось предметами домашней утвари, которые из-за активного использования в быту обычно недолговечны. Предметы же, приобретенные в экспедициях 2009–2010 гг., при всей типичности и традиционности имеют хорошую сохранность, что повышает их экспозиционный потенциал. Уникальным приобретением являются и конопляные рубахи-дэрем конца XIX – начала XX в.

Изделия из конопли практически вышли из сферы широкого бытования еще в первой трети XX в. в связи с прекращением выращивания этой технической культуры в крестьянских хозяйствах. Одежда, изготовленная в середине XX в., демонстрирует костюмную традицию, сохраняющуюся по сей день.

Вещевые коллекции мордовских памятников включают детали мужского и женского традиционных костюмов (рубахи, платки, пояса, лапти, головные уборы, украшения), орудия ремесла (в том числе ткацкий стан); утварь (самовар, бочку, маслобойку, кузова, короба и проч.). Время изготовления большинства предметов относится к началу XX в., однако подобные вещи бытуют до сегодняшнего дня. Приобретенные экспонаты существенно дополняют коллекции по этнографии разных групп мордвы Нижегородской и Самарской обл. и некоторых районов Республики Мордовия.

Стоит отметить коллекцию по традиционной культуре чувашей, в состав которой входит хушпу – головной убор, бытовавший еще в XIX в., позатылень, шейное украшение и перевязь. Монеты, которыми обильно украшены изделия, относятся не только к XIX, но и к XVIII веку, некоторые из них на данный момент признаны очень редкими. Из других вещей представляет интерес галстук с национальной чувашской вышивкой, являющийся отличным примером совмещения древних традиций в прикладном искусстве с элементами современного городского костюма.

Памятники по этнографии башкир характеризуют отдельные аспекты традиционной культуры этого народа как с основной территории проживания этноса, так и периферийной группы (бардымские башкиры): одежда, убранство жилища, предметы культа.

Татарские коллекции отражают различные стороны бытования традиционных памятников у разных групп татар (казанских, мишарей, кряшен, нагайбаков). Это, прежде всего, костюмные комплексы и отдельные детали костюма, детали убранства жилища (в первую очередь вышитые и тканые полотенца), бытовые и культовые предметы. Особенно ценными представляются костюмы и украшения, которые прекратили активно бытовать в первой трети XX в.

Отрадно, что число поступающих предметов год от года примерно одинаково, однако тенденция сохранения количественных показателей поступлений порождает одну бесконечную на настоящий период времени проблему в Российском этнографическом музее – недостаток площадей для фондового хранения. Особенно остро эта проблема встала в 1990-е гг., когда по приня-

тому решению началось переоборудование и ремонт хранилищ. Установка нового современного оборудования позволила увеличить емкость уже имеющихся помещений, улучшить условия хранения, хотя это не решило и не решит проблему в целом.

Как представляется, обозначенные в обзоре предметные комплексы требуют не только учета, но и полной каталогизации и публикации, введения их в научный и выставочный оборот. Многие из единичных предметов были уже представлены на выставках, а некоторые, как, например, костюмные комплексы из с. Секирино Пензенской обл., удостоились отдельной выставки.

Накопленный с начала XXI в. материал, безусловно, требует более углубленного научного анализа, чем простого обзора. Уже сейчас в различных дискуссиях высказывается мнение о новых тенденциях в экспедиционно-собирающей деятельности. Это не исключает комплектования предметов быта и искусства, как и прежде характеризующих культуру того или иного этноса с точки зрения собирателя. В совре-

менных условиях чаще приходится фиксировать реконструкции в традиционных ремеслах и промыслах, чем непосредственное бытование традиционных предметов. Осмысление этнографического «поля», создание концептуальной программы Российского этнографического музея по научно-собирающей работе помогут, как представляется, совершенствовать и программу комплектования музейных фондов. Тем не менее, не стоит забывать, на наш взгляд, и о развитии современного музейного дела в регионах. За последнее десятилетие повысилась здоровая конкуренция со стороны региональных музеев и в экспозиционно-выставочной и собирающей деятельности. Российский этнографический музей, являясь методическим центром развития этнографического музееведения, стремится не только декларировать, но и показывать пример в эволюции применения накопленных этнографических знаний: таких как систематизация материалов, их научная атрибуция, описание, представление на выставках и в экспозициях.

¹ Шангина И.И., Д.А. Клеменц и Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III // Пигмалион музейного дела в России. – СПб., 1998; Дмитриев В.А. Государственный музей этнографии – свой путь между идеологией и наукой // Музей. Традиции. Этничность. – № 2. – 2012.

² Лысенко О.В., Прокопьева Н.Н. Коллекция и собиратель: этнографическая реальность и ее интерпретация // Живая старина. – № 3. – 1998; Ивановская Н.И., Чувьюров А.А. Сергей Иванович Сергель: этнограф и путешественник. – СПб.: Славия, 2011.

³ Дмитриев В.А. Указ. соч. – С. 18.

⁴ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии русского народа предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.

⁵ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии Украины, Белоруссии, Молдавии

предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.

⁶ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии Кавказа, Средней Азии, Казахстана и Крыма предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.

⁷ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии народов Сибири и Дальнего Востока предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.

⁸ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии народов Северо-Запада России и Прибалтики предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.

⁹ Экспертное заключение о поступлениях в отдел этнографии народов Поволжья и Приуралья предоставлено отделом на ЭФЗК РЭМ для включения предметов в Музейный фонд РФ в 2012 г.